

Глава 0161: Мотив Уайта? Пара, Синь Чанцзян и Чжу Хунцинь, приветствуют госпожу Бай приятными словами, которые не скрывают радости в их сердцах. Чжу Хунцинь, в частности, держится за руку Бай Цзина и смеется, так близко к тому, чтобы назвать ее невесткой. Представь себе, какой родитель не захочет такую невестку, как Бай Цзин? Она красивая, сексуальная, у нее отличная аура, а главное, она еще и талантливая, такая молодая, чтобы быть главой технологической компании и стоять сотни миллионов! Выйти за нее замуж было бы почти так же, как выйти замуж за NWT.

Синь Чанцзян говорил с Ли Сяофэном: "Сяофэн, где твой отец?"

Ли Сяофэн сказал: "Сегодня у моего отца назначена встреча с очень важным клиентом, чтобы поговорить о вещах, но он дал мне все полномочия для того, чтобы справиться с инвестициями в "Новые мировые технологии", так что мне не нужно ждать, пока приедет мой отец, это то же самое, что и для меня, чтобы поговорить".

Синь Чанцзян улыбнулся и сказал: "Какой тигровый отец без сына, ты и наше семейное перо - лучшие люди в мире, будущее принадлежит тебе".

На самом деле это было сказано Бай Цзину, если ты ценишь моего сына, то ты замужем за самым лучшим человеком в мире.

Ли Сяофэн вежливо сказал: "Дядя перестарался, я бы не посмел сравнивать себя с Чжи Юем, он был для меня примером для подражания с самого детства".

Синь Чанцзян улыбнулся, когда его глаза наконец-то переместились к телу Нин Тао.

Нин Тао был одет в обычную одежду, носил сундук с лекарствами и вытирал сложенный вентилятор на талии. Честно говоря, изображение было немного странным, по сравнению с Синь Чжи Юй и Ли Сяофэн, это был действительно нос не нос и глаза больше не глаза.

В этот момент Чжу Хунцинь наконец-то отпустил руку Бай Цзина и временно прекратил разговор "тещи".

Синь Чанцзян сказал: "Цзин, это твой телохранитель, я позволю дворецкому развлечь его позже".

Цзин улыбнулась: "Дядя Дин, я не могу позволить себе такого телохранителя, это доктор Нин Тао Нин, превосходный врач, он живой Хуа Туо мира сегодня".

"Доктор?" Реакция Синь Чанцзяна была немного странной, как он смотрел на Нин Тао даже не похож на врача, тем более на живого Хуа Туо. Если все такие молодые люди - это Сехватуо, то все люди в больнице для домашних животных - это Сехватуо.

"Цзин, это твой друг доктор Нин?" Чжу Хунцинь также спросил.

Не дожидаясь, пока госпожа Бай что-нибудь скажет, Синь Чжиюэ сказал: "Мама, этот доктор Нин - друг сестры Цинь Чжуй, и я пригласил ее сюда".

Чжу Хунцинь сказала: "Так и было, в то время..." Она посмотрела на Синь Чанцзяна и, похоже, искала его мнения.

Синь Чанцзян в тусклом состоянии сказал: "Тогда давай сядем за стол".

Очевидно, что реакция была неохотной, но именно на пути ее сына и лица Бай Цзина она неохотно согласилась позволить Нин Тао сидеть за столом с ним.

В китайском мире еда имеет уникальную культуру, и люди разного статуса не могут сидеть за одним столом. И даже если ты сидишь за столом, как ты сидишь и как ты пьешь, за это можно многое сказать. В его положении Синь Чанцзян не смог бы сидеть за столом с Нин Тао, если бы не его сын и Цзин Бай.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Господин Синь, я лучше сяду за стол к дворецкому, я ничего не знаю о том, что вы, ребята, говорите о делах".

"Хорошо, я попрошу дворецкого побаловать тебя позже." Синь Чанцзян сказал, что он с нетерпением ждал, когда Нин Тао заговорит сам.

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао любопытным взглядом, как будто догадывался о Нин Тао.

Нин Тао на самом деле больше ничего не имеет в виду, он приехал сюда только ради Бай Цзин и Цин Чжуй, если бы не эта причина, он бы не приехал в особняк Ронг Хуа, даже если бы его пригласили с паланкином. Синь Чанцзян видел его как врача клиники с медленным отношением, хотя он не заботился, но мог сидеть за столом с кем-то, как Синь Чанцзян, чтобы поесть, ему было бы неудобно, было бы лучше держаться подальше, глаза не ума.

Цинь Чжоу сказал: "Тогда я тоже пойду за тобой.....".

Нин Тао прервал слова Цинь Чжоу: "Веди себя прилично".

Цинь Чжоу послушно закрыл рот.

Глаза Ли Сяофэна вспыхнули с намеком на ревность, как он не мог понять, что врач клиники, Хе Де Хе, на самом деле может сделать такую чрезвычайно красивую женщину, как Цинь Чжуй так послушно?

При входе в зал интерьер оформлен и обставлен в старинном стиле, как будто вы находитесь в зале крупного придворного чиновника.

Один за другим приезжали гости, в основном родственники и друзья семьи Синь, которые, предположительно, приезжали навестить будущую невестку семьи Синь. Есть также несколько важных людей из Servcorp Group, которые пришли поговорить о бизнесе с госпожой Бай. Как только толпа стала больше, атмосфера стала оживленной.

Нинг Тао не пошел на вечеринку и случайно нашел место для сидения.

Цинь Чжоу собирался последовать за Нин Тао, но Бай Цзин позволил ей остаться. Ли Сяофэн "воспользовался ситуацией", докучал ей, чтобы поговорить об этом, и старался изо всех сил, чтобы она была счастлива. Но это рассеянное отношение, и одна пара глаз всегда смотрит на сторону Нин Тао, намеренно или нет.

Глаза Нин Тао устремлены на тело Цзин, но все ее реакции на этом пути заставляют его чувствовать себя ненормальным, и он все более подозрительно относится к скрытым мотивам Цзин при контакте с семьей Грехов.

Белый Цзин и Чжу Хунцин очень дружелюбны и болтливы, это немного похоже на

фотографию "тещи и невестки".

Глаза Нин Тао упали на тело Чжу Хунциня, и вдруг вспомнили что-то, и в глубине души сказали: "Неправильно, Чжу Хунцинь, Чжу Хунцинь... Ее зовут только одно слово, отличное от Чжу Хунъюй, может ли она иметь какое-то отношение к Чжу Хунъюй, дочери третьего принца Чжу?".

Потом он снова подумал о невидимой фигуре, Белой Святой.

Если предположить, что Бай Цзин следует инструкциям Бай Шэна, чтобы связаться с семьей Синь, то это деньги семьи Синь, которые Бай Шэн и она хотят? Боюсь, что нет!

Именно таким образом фрагмент черепа с написанным на нем рецептом "Ищущий предков Дэнь" появился в голове Нин Тао, когда он думал и анализировал его. Его сердце тоже не могло не радоваться, если бы у семьи Синь были другие фрагменты черепа Чу Хунъюя, у него был бы шанс получить полного Искателя Предков Дэня!

После этого Нин Тао не двигался и пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и большая площадь предвестников вошла в его линию зрения, все предвестники были разными, переполненными в пространстве, он был словно в густой луже краски. Потом были запахи, приливы и отливы запахов, исходящие от разных людей, разные предметы, как правило, бросающиеся в его носовую полость, не пропуская ни одного удара.

Однако он не уловил запаха черепа Чжу Хунъюя и не видел никакой другой демонической ауры, кроме Бай Цзин и Цинь Чжуй. Тем не менее, он только пытался, и не сдавался, если у семьи Синь действительно был череп Чжу Хунъюй, он также должен быть спрятан в потайной комнате и в сейфе, как они могли легко учуять запах?

Нин Тао покончил со своим внешним видом и запахом и просто спокойно наблюдал за Чжу Хунцинем.

Все в Чжу Хунцине было нормально и казалось просто избалованной женщиной.

Они были в центре внимания, и многие говорили о них. У некоторых даже хватило наглости догадаться, когда состоится свадьба Синь Чжиу и Бай Цзина. Что касается Цинь Чжоу, то многие думали, что она девушка Ли Сяофэна, и что она и Ли Сяофэн были созданы друг для друга с точки зрения таланта и внешности.

Эти аргументы заставили Нинг Тао захотеть посмеяться.

Банкет открывается вместе с Бай Цзином и Цинь Чжоу, а сестер естественно сопровождают Синь Чжиюй и Ли Сяофэн. В то время как Бай Цзин очень удобно с ним, Цинь Чжуй выглядит неудобно и до сих пор время от времени смотрит глазами на Нин Тао.

Нин Тао сидел за столом с несколькими людьми, которых он не знал, и он не потрудился познакомиться с этими людьми, поэтому он случайно съел что-то и покинул банкетный зал.

После выхода из дома Нин Тао бродил по особняку Жун Хуа, используя свою способность видеть и нюхать, чтобы найти фрагменты черепа Чжу Хунъюя, которые, как он догадался, могут существовать.

Неосознанно, Нин Тао прибыл перед старинным зданием с запертой дверью и табличкой на двери, на которой написано "Зал предков Синь". Кроме этой мемориальной доски, это

святилище является поистине древним зданием, кирпичам и плиткам сотни лет, и похоже, что они, вероятно, были куплены откуда-то и привезены сюда для перестройки.

Нинг Тао дернулся носом, но ничего необычного он не почувствовал. Однако, ему все же было любопытно, будет ли родовый зал клана Синь посвящен духовной карте фигуры, связанной с Чжу Хуньюй? Именно с этим любопытством он поднялся на запертую дверь комнаты.

Внезапно, ощущение кризиса ударило, и казалось, что кто-то следит за ним с ножом!

Нинг Тао яростно повернулся и посмотрел в одну сторону.

Это был горный лес за домом Ронг Хуа, густо лесистый. Дерево покачалось на мгновение, но быстро успокоилось. Кроме того, не было ни движения, ни предшествующего поля погоды, высвобождаемого жизнью, ни сильной демонической ауры. Еще более странным было то, что внезапное ощущение кризиса, которое только что появилось, исчезло, как будто это была просто иллюзия, которая возникла случайно.

"Мистер Нинг, оказалось, что вы здесь." Пришел голос.

Нин Тао искал голос и смотрел, человек в смокинге шел навстречу ему. Это был дворецкий семьи Грехов, который все еще давал Энн место на банкете, так что он узнал его, но не знал имени.

Дворецкий семьи Синь остановился перед Нин Тао и вежливо сказал: "Доктор Нин, мой внук просит вас сходить на чай в "Слуховой дом"".

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, пожалуйста, ведите."

Дворецкий семьи Синь шагнул вперед, и Нин Тао медленно последовал за ним, вытягивая из одной руки небьющийся вентилятор и мягко раздувая ветер.

Это было внезапное ощущение надвигающегося кризиса просто иллюзией?

Он так не думал; он предпочитал верить, что это правда.

Однако, сразу после того, как он проследил за Стюардом Особняка Греха, дерево снова слегка покачалось...

Дворецкий семьи Синь привел Нин Тао к передней части "Звукового слушателя" - небольшого здания, построенного рядом с прудом с древним ароматом. Если бы это было в древние времена, то это был бы какой-нибудь вышивальный дом для госпожи Цяньцзинь или что-то вроде того.

Несколько девушек в придворных костюмах исполняют для гостей чай кунг-фу в комнате для слушаний, а Бай Цзин и Цинь Чжоу сидят за чайным столиком в окружении не только Синь Чжиюэ и Ли Сяофэна, но и нескольких молодых людей, как мужчин, так и женщин, прибывших в неизвестное время. Все эти молодые люди были хорошо одеты и обладали необыкновенным темпераментом, и даже если бы они не могли сравниться с Синь Чжиюэ и Ли Сяофэном, они не были бы хуже.

"Мистер Нинг, вот оно, я не приму вас, идите сами". Домработница Греха сказала.

Нинг Тао кивнул и подошел.

"Брат Фенг, это же не может быть тот ребенок, о котором ты говоришь, не так ли?" Молодой человек увидел Нинг Тао и сказал это.

"Упс, не могу поверить, что до сих пор играю с фанатом, ты такой элегантный". Одна девушка сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858556>